

УЧИТЕЛЬНИЦА СТРОГАЯ ИЛИ ЗЛАЯ?

Татьяна Семёновна Семёнова,

*доцент Пензенского государственного университета,
кандидат психологических наук*

Отношения «ученик — учитель» широко исследуются в отечественной социальной и педагогической психологии. Учёные утверждают, что без знания закономерностей, определяющих становление и изменение взаимоотношений «учитель — ученик» успешное управление учебным процессом становится невозможным, а учительский труд во многом теряет свою эффективность.

- симпатия учителя • антипатия учителя • школьники • взрослые
- успеваемость

Исследователи отмечают, что в педагогической психологии сохраняется разрыв между психологией учителя и психологией ученика, что изучается сам учитель, а ученик присутствует как бы «за кадром», без рассмотрения того, как изменяются его психические состояния под влиянием конкретных воздействий учителя. Замечено, что построение межличностных отношений с учащимися во многом зависит от эмпатической способности учителя к сочувствию и сопереживанию. Предпочитаемые учителем механизмы установления межличностных отношений вызывают разное ответное эмоциональное отношение у групп учащихся, отличающихся индивидуально-типологическими характеристиками, а повышение самоуважения и симпатии к себе у учителей способствует снижению авторитарности и манипулятивности в отношениях с учениками и увеличению диалогической направленности в общении с ними. Учёные обратили внимание на то, что направленность личности учителя и особенности его саморегуляции определяют установки учителя по отношению к ученикам и степень

принятия им учеников разных групп, а также на то, что отношения учителя с учащимися формируются по механизмам перехода психических состояний.

«Отношения между учителем и учеником можно представить как ось, где на верхнем полюсе «+», любовь и забота, на нижнем «-», злоба и неприятие, а посередине — 0, безразличие, пресловутое нейтральное отношение, которое при детальном рассмотрении всё равно оказывается либо симпатией, либо антипатией ... И если первое может стать гарантией гармоничного развития, то второе часто оказывается причиной педагогической трагедии»¹.

Целью нашего исследования было изучение отношений «учитель — ученик» у школьников и тех, кто окончил школу. У школьников отношения с учителями представляли собой актуальные переживания, и это могло сказаться на субъективности оценок, у взрослых

¹ Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. С. 7–8.

же эти переживания остались в прошлом, и можно рассчитывать на более объективные оценки. Для исследования была составлена анкета, где содержались вопросы о том, испытывали ли опрашиваемые во время обучения в школе симпатию или антипатию учителей по отношению к себе, в каких формах эти чувства выражались и какое влияние на них оказывали. Анкета содержала набор готовых ответов, из которых можно было сделать несколько выборов, а также предусматривала предложение своего ответа. Анкетирование проводилось анонимно.

В опросе участвовали 199 человек: 83 школьника — учащиеся 8–10-х классов общеобразовательной школы и 116 взрослых, окончивших школу в разное время. Из 116 взрослых: 16 чел. — преподаватели пединститута, 41 чел. — студенты дневного отделения факультета начальных классов, 20 чел. — студенты заочного отделения факультета начальных классов, 39 чел. — студенты дневного отделения гуманитарного и технологического колледжей.

Результаты опроса свидетельствуют, что у всех респондентов — у школьников и окончивших школу, большинство оценок относятся к средней и старшей школе, на начальную школу приходится минимальное ко-

личество оценок. Мы связываем это с возрастом детей — подростковым и ранним юношеским, которые рассматриваются в возрастной психологии как критические и отличаются появлением самосознания и остротой переживаний отношений со сверстниками и взрослыми.

Итак, результаты опроса школьников (табл. 1).

В таблице мы соотнесли оценки школьников с отметками их школьной успеваемости, сделанными ими самостоятельно в той же анкете, в таблице они выделены курсивом. Все отметки попали в интервал от 3 до 5. Троечниками себя назвали очень немногие дети.

Как видно из данных таблицы, большинство детей (41%) пережили и симпатии, и антипатии учителей, они же отличаются разнообразием оценок во всём интервале. Только симпатию со стороны учителей отмечают школьники преимущественно с высокими отметками (22%), только антипатию — преимущественно с низкими (21%). 16% детей не испытали ни того, ни другого, оставшись незамеченными, большинство из них также имеют невысокую успеваемость.

Таблица 1

Симпатии и антипатии учителей по отношению к школьникам по оценкам школьников (в %)

Наличие симпатии и/или антипатии учителя	Среднее (83 чел.)	8 А (22 чел.)	8 Б (20 чел.)	9 Б (23 чел.)	10 Б (18 чел.)
Ни симпатии, ни антипатии	16	18 3-(3-4)	10 3-(3-4)	30 3-(3-4)-4-(4-5)	6 3-4
Только симпатия	22	27 (4-5)-5	15 4-5	13 4-5	33 (3-4)-4-(4-5)-5
Только антипатия	21	9 3-(3-4)	27 3-(3-4)	15 3-(3-4)	33 (3-4)-4-(4-5)
И симпатия, и антипатия	41	46 3-4-5	60 3-4-5	30 3-4-5	28 3-4-5

Результаты опроса взрослых представлены в табл. 2.

Таблица 2

Симпатии и антипатии учителей во время обучения в школе по оценкам взрослых (в %)

Наличие симпатии и/или антипатии учителя	Среднее значение
Ни симпатии, ни антипатии	14
Только симпатия	37
Только антипатия	9
И симпатия, и антипатия	40

Распределение результатов внутри выборки взрослых и соотнесённость с успеваемостью в собственной оценке респондентов представлены в табл. 3.

Как видно из таблицы, никто из преподавателей вуза не остался незамеченным учителями. 60% опрошенных преподавателей окончили школу с золотыми медалями, поэтому неудивительно большое число симпатий (58%). Один респондент так и сказал: «Я был круглый отличник, меня все любили». Студенты продемонстрировали иное распределение отношения учителей и, соответственно, иной интервал отметок успеваемости. Студенты заочного отделения, многие из которых работают в школе учителями, оценили свою успеваемость в школе

выше, чем студенты дневного отделения, и число симпатий у них оказалось выше. У всех названных групп число симпатий значительно превосходит число антипатий. Возможно, это стало одной из причин, почему они решили вернуться в школу, а лучшие из них были приглашены преподавать в вуз.

Студенты колледжей при примерно равных количествах симпатий и антипатий обнаружили самый большой в выборке процент (40%) равнодушия учителей, разброс отметок успеваемости у них заполняет весь возможный интервал. Представляем результаты опроса студентов колледжей отдельно в табл. 4.

При примерном равенстве школьных отметок в технологическом колледже большее число обделённых учительским отношением бывших школьников, отметки их школьной успеваемости покрывают весь возможный интервал, все они юноши. Небольшой размер выборки не позволил нам в этом исследовании сделать вывод о разнице в отношении учителей к мальчикам и девочкам и их школьной успеваемости, но этот результат заслуживает внимания. Во всяком случае, большой процент «незамеченных» детей в обоих колледжах в сумме с количеством детей, ощущавших только антипатии учителей,

Таблица 3

Симпатии и антипатии учителей во время обучения в школе внутри выборки взрослых (в %)

Наличие симпатии и/или антипатии учителя	Преподаватели вуза (16 чел.) (4-5)-5	Студенты дневного отд. (41 чел.) (3-4)-4-(4-5)	Студенты заочного отд. (20 чел.) (4-5)	Студенты колледжей (39 чел.) 3-(3-4)-(4-5)
Ни симпатии, ни антипатии	—	5	10	40
Только симпатия	58	27	50	13
Только антипатия	8	7	5	15
И симпатия, и антипатия	34	61	35	32

Таблица 4

**Симпатии и антипатии учителей
во время обучения в школе по оценкам
студентов колледжей (в %)**

Наличие симпатии и/или антипатии учителя	Гуманитарный (12 дев., 12 юн.) (3-4)-4-(4-5)	Технологический (15 юношей) 3-(3-4)-(4-5)
Ни симпатии, ни антипатии	33	47
Только симпатия	13	13
Только антипатия	16	13
И симпатия, и антипатия	38	27

возможно, способствовал их раннему расставанию со школой.

Ответы на следующие вопросы анкеты целесообразно производить в сравнении школьников и взрослых. В чём выражалась симпатия? Ответы школьников и взрослых представлены в табл. 5. В процессе обработки ответы были нами проранжированы. Большому количеству ответов присвоен первый ранг, далее — по убыванию, равным количествам ответов присвоены одинаковые ранги. Ранги здесь и дальше обозначены римскими цифрами. Рядом с рангом в скобках приводится процент полученных ответов.

Как видно из табл. 5, первые места у школьников занимают похвала, помощь, поддержка, советы и хорошая отметка, за-

тем улыбка, ласковый взгляд. На последних местах с большим отрывом — снисхождение учителя и собственная мнительность («так казалось»). У взрослых первые места занимают помощь, поддержка, советы, похвала, улыбка, ласковый взгляд; затем — хорошая отметка. Завершают ряд с большим отрывом снисходительность учителя и собственная мнительность. Как видно из сопоставления, похвала нужна всем: и детям, и взрослым, но детям она важнее. Конструктивную поддержку в форме помощи и совета высоко ценят и дети, и взрослые, но для взрослых это самая большая ценность. Эмоциональное одобрение (улыбку, ласковый взгляд) взрослые оценивают выше, чем дети. Дети больше взрослых ориентированы на высокую отметку, и это не удивительно, так как отметку школьникам ещё предстоит заработать, а взрослые все свои школьные отметки уже получили. Снисходительное отношение как выражение симпатии отметили и дети, и взрослые, но для всех респондентов оно наименее предпочтительно.

Ответы респондентов на вопрос, как влияла симпатия учителя о том на школьников и взрослых, представлены в табл. 6.

Как видно из табл. 6, симпатия учителя радовала, поднимала настроение и у школьников, и у взрослых. Далее

Таблица 5

Формы выражения симпатии учителей по ответам школьников и взрослых

№	В чём выражалась симпатия учителя?	Школьники (ранг)	Взрослые (ранг)
1	В похвале	I (39%)	II (36%)
2	В улыбке, ласковом взгляде	IV (23%)	III (29%)
3	В помощи, поддержке, советах	II (36%)	I (40%)
4	В хороших отметках	III (27%)	IV (22%)
5	В снисходительном отношении	V (7%)	V (5%)
6	Ни в чём особенном, просто так казалось	VI (5%)	VI (3%)

Таблица 6

№	Как влияла на вас симпатия учителя?	Школьники (ранг)	Взрослые (ранг)
1	Радовала, поднимала настроение	I (35%)	I (31%)
2	Вызывала ответную симпатию	III (23%)	II (30%)
3	Вызывала любовь к его предмету	IV (17%)	III (26%)
4	Вызывала желание лучше учиться по всем предметам	VI (12%)	V (11%)
5	Вызывала желание стать лучше, чтобы он мог мной гордиться	II (24%)	IV (12%)
6	Никак не влияла	V (16%)	VI (7%)

у взрослых она вызывала ответную симпатию и любовь к его предмету. Желание лучше учиться по всем предметам и стать лучше, чтобы учитель мог ими гордиться, занимают последние места у взрослых. У детей сразу после радости идёт желание стать лучше, чтобы учитель мог ими гордиться, и ответная симпатия. Последние места занимают любовь к предмету и желание лучше учиться по всем предметам. Равнодушных к учительской симпатии (ответ «никак не влияла») больше среди школьников.

Формы выражения антипатии учителей по отношению к себе глазами школьников и взрослых представлены в табл. 7.

В проявлениях антипатии и дети, и взрослые проявили единодушие, последовательность рангов совпала. Антипатия проявлялась в том, что учитель снижал отметки, ругал, не замечал, никогда не хвалил.

Как влияла антипатия учителей на школьников и взрослых, представлено в табл. 8.

Как видим, у взрослых антипатия учителя вызывает почти в равных соотношениях ответную антипатию, неприязнь к его предмету и недоумение, чем это вызвано. Затем следуют обида, снижение настроения и на последнем месте — неприязнь к учёбе в целом. У детей на первом месте ответная антипатия, на втором неприязнь к его предмету, на третьем — обида и только на пятом — недоумение, чем это вызвано. На последнем месте неприязнь к учёбе в целом. Равнодушных к учительской антипатии (ответ «никак не влияла») среди школьников больше.

Большую чувствительность к учительскому отношению, как симпатии, так и антипатии, у взрослых по сравнению со школьниками мы склонны объяснять принадлежностью большей части опрошенных к педагогической профессии, для которой эмпатия, то есть умение почувствовать состояние другого человека, — профессионально важное качество.

Таблица 7

№	В чём выражалась антипатия учителя?	Школьники (ранг)	Взрослые (ранг)
1	Снижал отметки	I (41%)	I (33%)
2	Ругал	II (27%)	II (16%)
3	Он меня не замечал	III (17%)	III (11%)
4	Никогда не хвалил	IV (15%)	IV (9%)
5	Ни в чём особенном, просто так казалось	V (7%)	V (7%)

№	Как влияла на вас антипатия учителя?	Школьники (ранг)	Взрослые (ранг)
1	Вызывала ответную антипатию	I (29%)	I-II (21%)
2	Возникла неприязнь к его предмету	II (28%)	III (20%)
3	Приводила в недоумение: что я ему плохого сделал?	V (19%)	I-II (21%)
4	Обижала, снижала настроение	III-IV (23%)	IV (13%)
5	Вызывала неприязнь к учёбе в целом	VII (6%)	VII (4%)
6	Сильно ранила	VI (11%)	VI (6%)
7	Никак не влияла	III-IV (23%)	V (11%)

Итак, выводы.

Большая часть учащихся, примерно 40% опрошенных всей выборки, во время обучения в школе испытывали со стороны учителей и симпатию, и антипатию. Примерно такое же количество учащихся испытали только симпатию или только антипатию в общей сумме ответов. Оставшиеся 14–16% учеников не испытали ни симпатии, ни антипатии учителей, то есть прошли для них незамеченными.

Симпатии и антипатии учителей связаны с отметкой успеваемости учащихся: хорошо и отлично успевающие дети вызывают, как правило, симпатию учителей, учащиеся с недостаточно высокой успеваемостью вызывают антипатию учителей либо оставляют их равнодушными к себе.

Школьники проявили большую эмоциональность в оценке отношения учителей, взрослые более рациональны. Так, в выражении симпатии учителей для школьников более важны похвала и оценка, для взрослых — поддержка, помощь, советы. При ощущении антипатии учителя взрослые в большей мере по сравнению со школьниками пытаются выяснить причину негативного отношения учителя.

Если дети и взрослые по-разному оценили формы выражения симпатии учителей, что отразилось в несоответствии рангов предпочтительности, то оценки форм выражения антипатии учителей у всех опрошенных чётко совпали.

Наводят на размышления впечатления студентов педвуза, имевших опыт негативных переживаний от общения с учителями и выбравших, тем не менее, профессию учителя. Хорошо, если негативный образец поведения заставит будущую учительницу сделать всё возможное, чтобы избежать его в своей профессиональной деятельности. А если наоборот, прошлые обиды и унижения сделают из неё «мстительницу» и приведут к вымещению прежних обид на зависимых от неё детей? Вряд ли это будет сделано преднамеренно, но негативные образцы, запечатлённые в памяти, могут активизироваться в стрессовых ситуациях, например, в условиях дефицита времени или информации, при столкновении интересов учителя и ученика, при наличии нерешённых личных проблем учителя.

Анкетирование позволило нам лишь констатировать полученные результаты, но не проанализировать стоящие за ними причины. Мы оценили учительское отношение только с одной стороны — со стороны детей. Становление положительных отношений между учителем и учеником — процесс двусторонний, и его успешность зависит от активности обеих сторон. Что в диаде «учитель — ученик» зависит от ученика (обучаемость, индивидуальные особенности и т.д.), а что от учителя (профессионализм, человеческие качества и др.) и в какой степени — открытая проблема психологии и педагогики, которая актуальна всегда. **НО**